

Сун Юйань не наелась, поэтому она вышла из машины и направилась прямо в круглосуточный магазин у входа в район.

Она любила такие круглосуточные магазины. Когда она училась в колледже и не хотела есть в кафетерии, она шла в студенческий магазин и покупала одэн*. В этом круглосуточном магазине было не так много людей; даже кассир был только один. Она встала у стойки и заказала одэн и два куриных шашлыка, затем подошла к холодильнику и выбрала молоко с двойной пенкой.

П.п.: Одэн (яп. 団子, 団) — японское «зимнее» блюдо, состоящее, как правило, из нескольких компонентов, таких как варёные яйца, дайкон, конняку и рыбные котлеты, тушёное в бульоне даси и заправленное соевым соусом.

牛奶 (пинь. Shuāngpínǎi) — "молоко с двойной пенкой" (традиционный молочный десерт).

Когда она собралась расплатиться, кто-то уже протянул за неё купюру в сто юаней.

Сун Юйань повернулась и увидела, что человеком, стоящим рядом с ней, был Жун Хэн. Она выглядела удивленной.

— Почему вы здесь?

Кассир, увидев, что эти двое были знакомы, принял сто юаней.

— Принес Жун Тину кое-что поесть. Я видел вас, когда выходил, — увидев, что она заказала чашку одэна, Жун Хэн с беспокойством спросил: — Вы что, не ужинали?

— Не совсем.

После того как кассир отсчитала сдачу, Сун Юйань поблагодарила Жун Хэна и села на высокий табурет перед витриной магазина, чтобы насладиться едой. Жун Хэн тоже сел рядом с ней. На данный момент в магазине не было других людей. Любимым блюдом Сун Юйань была редька в одэне – она была приготовлена идеально.

— Хотите немного? — спросила его Сун Юйань, указывая на бумажный пакет, в котором были куриные шашлыки.

Жун Хэн покачал головой.

— Нет, спасибо.

Сун Юйань ела не торопясь и беседовала с Жун Хэном. Она чувствовала, что это было потрясающе. В древние времена она и он должны были быть мужем и женой, но теперь у нее не осталось воспоминаний, и у него тоже. Они были скорее друзьями, которые недавно встретились и были вежливы друг с другом. Сейчас она не помнила его, а он не помнил ее, и между ними не было никаких отношений. Если бы он сохранил память, это, вероятно, было бы большим бременем для нее.

Они сидели прямо у окна и могли видеть улицу. Как раз в этот момент мимо прошли несколько молодых людей. Их волосы были выкрашены в чрезвычайно заметные цвета зеленого, оранжевого и розового цвета соответственно.

Сун Юйань посмотрела на цвет их волос, затем повернулась, чтобы посмотреть на Жун Хэна, в ее глазах был яркий блеск любопытства.

— В чём дело? — Жун Хэн не был уверен, о чем она думает.

Сун Юйань указала на его волосы.

— Мне любопытно, ваши волосы от природы белые?

У нее был одноклассник, который покрасил волосы в белый цвет, но это были белые волосы с черным. Жун Хэн был единственным молодым человеком, которого она видела, чьи волосы были полностью белыми.

Её больше беспокоило, было ли это генетическим. Если так, то не были ли волосы Гугу в опасности?

Хотя белые волосы выглядели довольно классно, не будет ли это слишком бросаться в глаза, когда он пойдет в школу?

Жун Хэн был явно смущен ее вопросом. Мгновение он не знал, что ответить.

Увидев его озадаченное выражение лица, Сун Юйань быстро извинилась:

— Извините, я совсем забыла, что вы ничего не помните.

— Все в порядке, — мягко улыбнулся Жун Хэн.

Естественно, он не родился с белыми волосами.

Просто насчет этого нельзя было сказать ничего хорошего. Он даже надеялся, что она никогда

не узнает.

— Если вы не против, можете пойти в больницу, чтобы провериться, — как только Сун Юйань заговорила, она почувствовала, что это было немного грубо, но как для матери для нее было нормально беспокоиться о том, унаследует ли ее сын седые волосы. Разве это не было понятно?

— Пройти обследование в больнице? — сначала Жун Хэн не понял, что она имела в виду, но когда он увидел её виноватый и смущенный взгляд, улыбка на его лице стала меньше.

Она... думала, у него какая-то проблема???

— Мне просто интересно, не хватает ли вам чего-нибудь в питании, например, железа. Вы можете восполнить его как можно скорее.

Жун Хэн, естественно, внутри разозлился, но не показал виду. Вместо этого он улыбнулся и кивнул.

— Вы правы, вы, должно быть, тщательно обдумали эту проблему. Я взрослый, и не имеет значения, какого цвета у меня волосы, но если Жун Тин унаследует их, это будет нехорошо, верно?

Если бы Сун Юйань не потеряла память, если бы она понимала Жун Хэна, то в этот момент она бы услышала, что у него испортилось настроение.

Сун Юйань вздохнула с облегчением после его слов.

— Верно. Я не знаю, как обстоят сейчас дела в начальной школе, но крашенные волосы определенно запрещены. Если в будущем волосы Гугу поседеют, возможно, на него будут постоянно смотреть другие ученики школы. Это вредно для физического и умственного развития ребенка.

— Да, вы правы, — тихо и терпеливо кивнул Жун Хэн.

Чем больше Сун Юйань общалась с Жун Хэном, тем больше она чувствовала, что у него приятный характер, он ко всем относится тепло и вежливо.

Покончив с одёмом, она была готова отправиться домой. Они вдвоем вышли из круглосуточного магазина. Она смотрела, как Жун Хэн садится в машину и уезжает, прежде чем зайти в жилой комплекс.

Сун Юйань пришла домой и обнаружила, что Сун Хайпин и Жун Тин сидят на диване не говоря ни слова. По телевизору показывали телешоу, но, глядя на выражения лиц этих двоих, не

казалось, что они были сосредоточены на просмотре.

— Что здесь происходит? Почему вы такие напряженные? — с любопытством спросила Сун Юйань, снимая пальто и подходя к кофейному столику.

В этот момент Сун Хайпин и Жун Тин испытывали те же сомнения – почему Юйаньюйань (императрица-мать) вышла замуж во дворце и стала императрицей?

Но у тех двух людей, которые знали правду, была амнезия, и они понятия не имели.

Сун Хайпин больше не хотел думать об этом. Чем больше он думал, тем сильнее ныло его сердце. Он не знал, сколько страданий пережила маленькая девочка, которую он вырастил на своей ладони, в гареме, где человек человеку волк.

С другой стороны, Жун Тин сомневался в ответе своего отца-императора. Он никогда не видел свою императрицу-мать до переселения, поэтому не знал, какой она была. Но после периода их общения он почувствовал, что императрица-мать не совершила бы ошибку и не вышла замуж за императора, у которого был гарем красавиц.

— Ничего, — Сун Хайпин выдал случайное оправдание: — Я обсуждал кое-что с Жун Тином. Завтра хочу отвезти его на курорт, чтобы он понежился в горячих источниках. Так получилось, что один мой друг дал мне билеты.

— Горячий источник? Это неплохо. У него завтра нет занятий, так что ты можешь забрать его развлекаться, — Сун Юйань посмотрела на Жун Тина: — Ты хочешь пойти?

В конце концов Жун Тин все еще был ребенком. Услышав, что он может отправиться к горячему источнику, он в волнении перестал думать обо всем остальном.

— Неужели? Дедушка хочет отвезти меня к горячему источнику?

— Что, ты никогда раньше не был на горячих источниках? — Сун Хайпин усмехнулся: — Наследный принц никогда не был на горячих источниках, разве это не слишком странно? Твой отец такой скупой, он и для тебя жаден.

Сун Хайпин всегда оскорблял Жун Хэна, намеренно и непреднамеренно, перед Жун Тином. Через некоторое время Жун Тин стал невосприимчив к этому, и он больше не говорил “будь осторожен”, как делал это время от времени раньше.

Жун Тин не принял его слова близко к сердцу; он все еще был взволнован новостью о горячих источниках.

Конечно, у Великой династии Е были горячие ванны и горячие источники, но он был еще молод, и горячие источники были не в императорском дворце. Они были во временных дворцовых апартаментах. Он слышал, что для того, чтобы отправиться туда один раз, требовалось немалое количество людей и ресурсов, и даже отец-император редко отправлялся туда, не говоря уже о нем. В последний раз, когда отец-император уезжал, ему было всего два или три года, так что до сих пор его королевское высочество действительно не купался в горячем источнике.

Сун Хайпин изначально придумал случайную причину, но, увидев, что Жун Тин был так взволнован, он тоже не мог не отнестись к этому серьезно. Он тут же выхватил свой телефон, чтобы забронировать номер.

— Юйаньюйань, хочешь поехать вместе? Я могу забронировать два люкса.

— Я не поеду. Я устала от купания в горячих источниках, поэтому я останусь дома.

Жун Тин: «...»

Жизнь матери-императрицы была довольно экстравагантной.

Хотя Сун Юйань не собиралась ехать, ей все равно нужно было упаковать багаж Жун Тина. Поскольку курорт находился в пригороде, поездка туда и обратно с пробками заняла бы три-четыре часа. Если бы они задержались там, наступила бы ночь, так почему бы просто не остаться еще на одну ночь? Сун Юйань была в отличном настроении, когда упаковывала одежду Жун Тина, даже напевая песенку. Теперь она понимала праздничное настроение некоторых матерей, когда они выгоняли своего ребенка из дома на целый день. Это было здорово, когда ребенка не было дома! Она могла делать все что хотела. Даже просто лежать на кровати и играть в своём телефоне весь день было высшим наслаждением.

— У горячего источника будет зона приема пищи. Не покупайте там сосиски на гриле, это антисанитарно.

— Кроме того, не расслабляйтесь в горячем источнике слишком долго. Вы можете переключаться между несколькими бассейнами.

— Я положу твоё полотенце для лица и банное полотенце в эту сумку. Не пользуйтесь полотенцами в отеле. Правильно, возьмите с собой этот складной электрический чайник и обязательно напомни своему дедушке, чтобы он не пользовался чайником в отеле.

Жун Тин сидел на кровати, слушая напоминания Сун Юйань. После долгого колебания он встал с кровати и потянул ее за руку. Он тихо спросил:

— Будут ли другие люди в горячем источнике?

— Конечно. Почему ты смущен? Тебе придется носить плавки на горячих источниках.

— Я к этому привык!

Даже если сначала он не привык к этому, теперь ему пришлось. В любом случае он никогда не смотрел на других людей в раздевалке отеля. Независимо от того, избегали ли другие люди видеть то, что не должны*, он будет так делать.

П.п.: □□□□ — не смотреть ни на что, что не соответствует правилам приличия; не смотреть на вещи, которые не соответствуют обрядам; не видеть зла, не слышать зла.

— Тогда почему ты спрашиваешь? Не говори, что в горячем источнике не может быть других людей. Блочное бронирование стоит очень дорого, мы должны немного сэкономить!

— Императрица-мать, научи меня, — Жун Тин опустил свое похожее на булочку лицо, выглядя крайне смущенным и подавленным. Он неловко спросил: — Что мне делать, чтобы не выглядеть так, будто я впервые на горячем источнике...

Сун Юйань была шокирована.

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Дедушка может называть меня маленьким деревенщиной, но я не хочу слышать, как другие люди говорят это мне.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2415745>